

ГЛАВА 8. НЕОБЪЯСНИМАЯ УВЕРЕННОСТЬ

Как завоевать чьё-то сердце?

Особенно если это человек, на которого ты всего несколько дней назад глядел свысока и презрительно фыркал; человек, которого ты годами изводил холодным равнодушием и даже подстрекал остальных к его изоляции в самые тяжёлые для него времена.

Лорен считал эту задачу практически невыполнимой. Однако молодого господина Му снедала какая-то странная, почти слепая уверенность. Он вёл себя так, словно стоило ему только приложить усилия — и уже завтра они с Ляо Юйнином пойдут под венец, а послезавтра начнут планировать потомство.

К удивлению Лорена, в семье Му новость о том, что Му Жун без памяти влюбился в своего спасителя, приняли поразительно легко.

— Ах, этот мальчик — внук того самого маршала Ляо? — отозвалась госпожа Му. — Я видела его в прошлом году на мероприятиях в честь Дня памяти. Очень скромный и воспитанный молодой человек.

— И красавец к тому же, — добавил Му Жун.

— Да, и собой хорош, — рассмеялась госпожа Му. — Надо же, не ожидала, что тебе нравятся такие. Я-то думала, ты вообще людей на красивых и дурнушек не делишь.

— Конечно, делю, — возразил сын. — Просто раньше мне было всё равно.

Впрочем, он всегда втайне признавал, что Ляо Юйнин чертовски привлекателен.

Пока мать и сын увлечённо обсуждали предмет его страсти, слово взял генерал Му.

— Все эти годы Его Величество не забывал о заслугах Бога Войны, — произнёс Му Мин. — В конце концов, Ляо Юйнин — потомок Ляо Синшэня. А ты, Жун, человек ветреный и привык жить только своим «я». Если ваши отношения закончатся враждой, император этого не одобрит, и у нас могут возникнуть проблемы.

— С чего бы нам с Нинин становиться врагами? — тут же парировал Му Жун. — Я люблю его и, конечно, буду о нём заботиться. Всю жизнь мы проживём в любви и согласии.

— Помнится, когда он только прибыл в столицу, ты его на дух не переносил, — холодно усмехнулся генерал. — Я тогда даже делал тебе замечание. А теперь вдруг — любовь до гроба. Где гарантия, что ты не передумаешь снова?

— Постой, а почему он тебе не понравился? — вмешалась госпожа Му. — Чудесный же ребёнок.

— Я... я вовсе не «не переносил» его, — не слишком уверенно начал оправдываться Му Жун. — Я просто хотел с ним посоревноваться. Кто же знал, что окружающие истолкуют это как личную неприязнь?

— Ты действительно считаешь, что мир вращается вокруг тебя? — вздохнул Му Мин.

Его сын был слишком талантлив, и всё в жизни давалось ему слишком легко. В итоге он вырос настолько заносчивым, что никакие уроки отца не шли ему впрок.

— Ну, в кои-то веки нашему Сяо Жуну кто-то приглянулся, — госпожа Му мягко коснулась руки мужа. — А я-то боялась, что он так и не «проснётся» и в итоге свяжет свою жизнь с каким-нибудь искусственным интеллектом.

— Ха, ещё большой вопрос, сумеет ли он его добиться, — хмыкнул генерал. — Мальчишка из рода Ляо с характером, не факт, что наш Жун ему вообще нужен.

— Я приложу все силы, чтобы завоевать его, — твёрдо заявил Му Жун. — Если не получится за день, потрачу месяц. Если не за месяц — год. Потребуется десять лет — я подожду. Потребуется двадцать — пусть так... В любом случае, в моей жизни будет только один любимый человек — он!

— Апчхи!

Находясь на далёкой планете Тяньцюэ, Ляо Юйнин внезапно чихнул.

— Ох, неужели простудился в дороге? Климат на Тяньцюэ совсем не такой, как на нашей планете Лимин — вечно он капризничает, — засуетилась Диана.

Она была няней Юйнина ещё в его раннем детстве, позже переехала вместе с ним из сектора Эол в столичную систему и, по сути, вырастила его, до сих пор считая своим маленьким подопечным.

— Всё в порядке, тётушка, — улыбнулся Ляо Юйнин, качая головой. — Где учитель?

— Господин Маловет уже вернулся с прогулки. Скорее всего, он у себя, — ответила экономка.

— Хорошо, я пойду к нему.

Молодой человек отложил салфетку и, встав из-за стола, на пороге обернулся:

— Диана, а можно завтра на завтрак гренки с плодами обу?

— Конечно, конечно, — с готовностью отозвалась женщина. — Я так и знала, что ты попросишь, плоды уже приготовила.

Выйдя из столовой, Ляо Юйнин проскользнул в боковую дверь и оказался в саду.

Эта вилла располагалась в пригороде Авроры, крупнейшего города Тяньцюэ. Трёхэтажный главный особняк, отдельный флигель и небольшой сад площадью не более пяти сотен квадратных метров — имение нельзя было назвать роскошным, но из-за удачного расположения стоило оно баснословных денег.

С тех пор как Ляо Юйнина вызвали в столицу по указу императора, семья Ляо приобрела недвижимость и на планете Дицзи, и на Тяньцюэ. Разумеется, стоимость жилья здесь не шла ни в какое сравнение с ценами на Дицзи. Юйнин обычно жил в академии, а каникулы проводил на этой вилле. В главном же поместье в Дицзи он бывал лишь считанные разы.

В конце садовой тропинки стояло небольшое двухэтажное здание. Изначально оно предназначалось для водителя и садовника, но теперь там жил человек, которого Ляо Юйнин называл «учителем».

Калени Маловет, выходец из обедневшей столичной аристократии, более десяти лет проработал неприметным архивариусом в торговом доме семьи Ляо. Шесть лет назад, когда Юйнин получил призыв от императора, Маловет сам пришёл к главе рода и попросил разрешения сопровождать юного господина в столицу.

Нынешний глава семьи Ляо, Ляо Гуанчжи, формально приходился Юйнину двоюродным дедом, но по крови был ему родным дедом. Он возлагал на внука огромные надежды и, получив указ Его Величества, решил бросить все силы семьи на то, чтобы Юйнин смог закрепиться в столице. В тот момент ему отчаянно не хватало знающего наставника.

После долгой беседы Ляо Гуанчжи обнаружил, что Маловет обладает незаурядным кругозором и глубоким пониманием столичной политики. Так его наняли учителем для Ляо Юйнина.

Именно благодаря Маловету пылкий и наивный юноша превратился в сдержанного и проникательного офицера.

За эти годы у Юйнина было много учителей: одни давали знания, другие — боевые навыки. И только Маловет учил его понимать устройство этого мира, срывать покровы притворства и видеть самую суровую правду.

«Вот уже тридцать лет в звёздных секторах нарастает стремление к автономии. Указы императора игнорируются, военачальники на местах превращаются в удельных князей. Его

Величество не станет терпеть это вечно... Маршал Ляо — это символ империи, а вы, мой господин, — продолжение этого символа. Государь уже поставил вас на край шахматной доски. Сможете ли вы вступить в игру и выжить — зависит только от вас. Кем вы хотите быть: пешкой, которую выбросят после использования, или ферзем, вершащим судьбы?»

«Никем из них», — ответил тогда шестнадцатилетний Юйнин.

«В таком случае, мой господин, совершенствуйте свои силы, — сказал Маловет. — Ибо слабые не имеют права распоряжаться собственной судьбой».

Остановившись перед дверью флигеля, Ляо Юйнин глубоко вдохнул и нажал кнопку интеркома:

— Учитель, добрый вечер.

Раздался щелчок — дверь открылась. Из динамика донёлся суховатый, надтреснутый голос:

— Входите, я в кабинете.

Почему-то Маловет настаивал, что его роль — быть советником, а потому всегда обращался к ученику «мой господин».

Юйнин вошёл, пересёк гостиную и оказался в небольшой комнате.

Худощавый мужчина сидел в кресле у окна. Его окружали десятки парящих виртуальных экранов с новостными сводками. Звук был отключён, и в полумраке кабинета это выглядело как скопление разноцветных огней.

— Учитель, — Ляо Юйнин почтительно поклонился.

Мужчина встал:

— Мой господин.

Калени Маловету было семьдесят четыре года. Он выглядел старше своих лет из-за болезненно-худого лица и почти полностью седых волос.

— Присаживайтесь.

Один за другим экраны гасли, зажглись мягкие лампы — начинался очередной урок.

Разобрав основные военно-политические события последних месяцев, Маловет поинтересовался мнением Юйнина.

— Несмотря на то что сектор Серебряный Щит находится на окраине, это важнейшие врата империи, — рассуждал Юйнин. — Он сталкивается не только с угрозой инсектоидов, но и с интригами различных политических сил. Поэтому ускорение строительства крепости Риггейм критически важно. По крайней мере, внешне.

— Внешне? — Маловет приподнял бровь. — Поясните.

— Потому что после завершения строительства у Его Величества появится повод сменить дислокацию гарнизонов в секторе. По сути, это решительный удар по тылам губернатора Триглы. Лишившись поддержки высшего командования легионов, он не сможет и дальше раздувать пожар сепаратизма.

Маловет одобрительно кивнул:

— Верно. В последние годы император планомерно затягивает узлы контроля над армией. Из-за ограничений Андаинского договора он не может просто снять Триглу с должности, поэтому зайти через армию — лучший путь. Но Тригла правит в Серебряном Щите уже сорок лет и имеет связи с теневым миром порта Хэйлу. Справиться с ним будет непросто.

— Учитель, одного я не понимаю, — спросил Юйнин. — Зачем Его Величество объявил об этом плане так рано? Ведь до завершения Риггейма ещё несколько лет.

— Обычно долгосрочные планы обнародуют заранее с определённой целью, — ответил Маловет. — Император оставил Тригле время. Он хочет... чтобы тот действительно поднял восстание.

— Зачем? — Юйнин нахмурился. — Ведь у него наверняка есть иные пути.

Если Тригла восстанет, у императора появится законное право ввести войска и решить вопрос раз и навсегда, но цена войны всегда огромна.

— Потому что государь стареет, — вздохнул Маловет. — Ему семьдесят четыре. Каким бы крепким ни было его здоровье, времени осталось немного. Смена власти неизбежна, и он должен расчистить дорогу своему преемнику.

— Преемнику? Кому же? — не удержался Юйнин.

Император Фань Ланг взошёл на престол в двадцать восемь лет, и не прошло и трёх лет, как началось вторжение насекомых. Последующие двадцать лет империя жила в состоянии войны, и мало кого заботило семейное положение монарха.

Когда же война закончилась, подданные внезапно осознали, что их государю перевалило за пятьдесят, а он всё ещё одинок и, кажется, не намерен вступать в брак.

Современные технологии позволяют обзавестись потомством в любом возрасте, однако, согласно закону о престолонаследии, который сам же Фань Ланг и утвердил, ни клоны, ни внебрачные дети не имеют права на трон. А значит, прямых наследников у императора не будет.

Так кого же он выберет?

Потомка из рода покойного наследного принца или представителя боковой ветви императорской семьи?

Слухи и догадки множились годами. Раньше о них шептались лишь по углам, но в последнее время обсуждения вышли в публичное поле. Империя огромна, а правящий род Фань опутан сложной сетью интриг. Тот, кто не обладает исключительной силой и волей, не сможет удержать такую страну. Неудивительно, что вопрос о наследнике волнует каждого.

— Уверен, у Его Величества есть свой замысел, но гадать об этом сейчас преждевременно, — Маловет покачал головой, закрывая тему. — Кстати, говорят, во время полевых испытаний вы спасли сына командующего Му Мина?

<http://bllate.org/book/17435/1662838>